

Citation style

Artamošin, Sergej Viktorovič: Rezension über: Daniela Gasteiger, Kuno von Westarp (1864–1945). Parlamentarismus, Monarchismus und Herrschaftsutopien im deutschen Konservatismus, Berlin ; Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2018, in: Recensio Moskau, 2019-10, DOI: 10.25360/01-2019-00033, heruntergeladen über Website

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Gasteiger, Daniela: Kuno von Westarp (1864-1945): Parlamentarismus, Monarchismus und Herrschaftsutopien im deutschen Konservatismus. (Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte. Herausgegeben von Institut für Zeitgeschichte. Bd. 117). – München/Berlin: De Gruyter/Oldenbourg, 2018. – 521 S. – ISBN 978-3-11-053164-0.

Гастайгер, Даниела: Куно фон Вестарп (1864-1945): парламентаризм, монархизм и утопия господства в немецком консерватизме. (Источники и описания современной истории. Под редакцией Института современной истории. Том 117). – Мюнхен/Берлин: Де Груэтер/Оленбоург, 2018. – 521 с. – ISBN 978-3-11-053164-0.

Рецензент / Rezensent:
Сергей Артамошин / Sergej Artamoshin

История долгого пути Германии к демократическому правлению представляет собой пример мучительного восприятия демократических ценностей, стремлением сохранить особенности национальной политической культуры и традиции. Либерально-демократические принципы с трудом пробивались сквозь плотный строй противников, которые, по разным причинам и в разное время, видели в либерализме политического врага. Тень национал-социализма и неудачный опыт веймарской демократии создавали ощущение обреченности германского общества на пути перехода к диктатуре. Однако в последние десятилетия наметилась тенденция отхода от фатальности германского пути и поиска и осмысления альтернативности развития германского государства в годы Веймарской республики. Акцент на консервативно мыслящих немецких интеллектуалах, объединяемых течением консервативной революции и критикой веймарской политической системы и либеральных принципов, отодвинул на второй план консервативных политиков, сохранявших духовную и политическую связь с принципами кайзеровского консерватизма. В этой связи монография Д. Гастайгер представляет собой успешный опыт рассмотрения политической деятельности одного из видных германских парламентских политиков кайзеровского рейха и Веймарской республики – Куно фон Вестарпа. В основу книги была положенная докторская диссертация, защищенная в 2014 г. в мюнхенском университете Людвиг Максимилиана.

Авторский подход в изучении личности К. фон Вестарпа предполагает отход от принципов классической политической биографии парламентского деятеля. Д. Гастайгер старается не только реконструировать политическую и парламентскую деятельность своего героя, но и постигнуть комплекс идейных представлений и принципов, которыми он руководствовался. Фактически на его примере, сквозь его личность прослеживается стремление понять историческую судьбу германского консерватизма, оказавшегося в условиях крушения монархии перед проблемой не только политического выбора, но и поиска идентификации в условиях демократической республики. Используя культурно-исторический подход, автор стремилась выявить систему коммуникационных связей с партией и ее представителями, столкновение между консервативной утопией и политической практикой в деятельности германских правительств (S. 3). Таким образом, монография Д. Гастайгер существенно расширяет понимание кризиса германского консерватизма и путей выхода из него, и дополняет картину консервативной альтернативы национал-социализму, хотя для политической деятельности К. фон Вестарпа вопрос в данном ключе не стоял (S.8).

К. фон Вестарп принадлежал к поколению консервативных политиков, которые начинали свою политическую карьеру в эпоху кайзеровской монархии Вильгельма II. Кайзеровский консерватизм выступал не только против индустриального общества как

такового, массовых народных партий или системы разделения властей, закреплённой в конституции, но также против политических идеологий современности – либерализма и социализма. Используя понятие Ф. Бёша, Д. Гастайгер определяет мировоззрение К. фон Вестарпа как «регрессивную утопию», которой он следовал всю жизнь, основанную на монархизме и авторитаризме в духе принципов кайзеровской монархии и бисмарковского стиля управления (S.15-16). Истоки его мировоззрения переплетаются с семейной традицией Вестарпов. Автор выделяет три комплекса идейных истоков: во-первых, семья, представлявшая собой мелкопоместное дворянство Пруссии, которая давала ему модель жизни; во-вторых, служба прусским государственным чиновником; в-третьих, консервативный ценностный ресурс, в котором Пруссия выступала как нарратив службы, жертвенности и решения. Д. Гастайгер отмечает в качестве базового компонента мировоззрения и политической деятельности К. фон Вестарпа – монархизм, который не просто выражался в верноподданнических принципах, но и выступал как основной принцип политической жизни. Монарх представлялся в качестве основы суверенитета, господство которого произрастает из исторического права. Автор подчеркивает это как характерную черту, которая прослеживается в речах и статьях Вестарпа на протяжении всей его политической карьеры – от кайзеровского рейха до нацистской диктатуры (S. 30).

Автор отмечает, что К. фон Вестарп занялся политической деятельностью в зрелом возрасте 44 лет, пройдя до этого чиновничью службу в земельных ландтагах и прусском министерстве внутренних дел. Избранный в 1908 г. депутатом рейхстага от Немецкой консервативной партии, он сразу превратился во фракции в исключительную фигуру. Отличаясь от классических староконсерваторов, он, по меткому выражению Тревирануса, был «юнкером без глубины», считавшим, что легитимный статус дворянства определяется не только почвой, но и служением. Новая система власти в ландтагах должна была представлять собой государственно-бюрократический прорыв в провинцию (S. 39). Д. Гастайгер четко выделила и подчеркнула принципиальную особенность консервативного мировоззрения К. фон Вестарпа. Консерватизм для него происходил не из осмысления трудов классиков консервативной мысли, а выражался в бюрократической практике господства и цельности жизненного уклада. Эта жизненная форма выражалась в пруссачестве, сущность которого представляла служба. Как отмечал С. Малиновски, культ скупости, жертвенность и суровость составляли основу пруссачества. С Пруссией, с ее историей и господством соединялась и семейная идентификация Вестарпа (S. 52).

Характеризуя политическую деятельность Вестарпа в годы кайзеровской монархии, Д. Гастайгер отмечает следование им бисмарковской традиции. Вестарп усматривал в политической деятельности национальных меньшинств угрозу германскому государству, поэтому поддерживал курс германизации польских и еврейских меньшинств, опиравшийся на представления о культурном доминировании. Являясь представителем партии, он отстаивал юнкерские интересы как основу государства, хотя сам не был аграрием и не интересовался аграрным хозяйством (S. 47). Консерватизм рассматривался как безальтернативная и надпартийная основа прусско-германского государства, как страж монархии и государственных интересов. В этой связи Вестарп отделял кайзера от политического окружения, под либеральным воздействием которого он находился. Здесь автор указывает на то, что критика кайзеровской политики персонифицировалась в личностях канцлеров (S.51-52). Это сохранилось и в годы войны. Д. Гастайгер исследует деятельность и систему коммуникационных связей немецких консерваторов в период мирового конфликта, отмечая общую взаимосвязь позиций Вестарпа с захватническими планами Германии (S.69-81). В эти годы Вестарп осмысливает концепцию прусской нации как консервативную общественную утопию и результат национально-политической миссии Пруссии. Автор детально реконструирует размышления Вестарпа, подчеркивая взаимосвязь прусской идеи государства с имперской идеей как ее воплощение (S.105-120).

Революция в Германии явилась рубежом политической деятельности Вестарпа, заставившей его искать новые пути политической идентификации. Д. Гастайгер

справедливо отмечает, что это требовало от него политического выбора в новых демократических условиях, когда базовый элемент его политических представлений - монархия и кайзер, были потеряны. Здесь следует отметить дистанцированность Вестарпа от праворадикализма Веймарской республики в первые годы ее существования и стремление стать политическим авторитетом среди осколков кайзеровского консерватизма. Д. Гастайгер убедительно показывает систему коммуникационных связей Вестарпа, его балансирование между монархическими консерваторами и фёлькишами(S. 148-164).

Д. Гастайгер уделяет веймарскому периоду деятельности Вестарпа значительное внимание и это оправдано, так как пристальное исследование позиций и политических шагов немецкого консерватора позволяет рассмотреть монархическую альтернативу республики. Вестарп должен был определить политическую активность в новом оппозиционном нарративе, где больше было роялистского, чем республиканского. С другой стороны, существовали надежды на реставрацию монархии, которая виделась им только через политическую диктатуру(S. 169). Автор отмечает связи Вестарпа с Каппом, и в 1923 г. с фон Сектом, который представлялся ему в качестве военного диктатора(S. 179, 220-221). Политическая деятельность Вестарпа в рядах Немецкой национальной народной партии в годы республики превратила его в одного из авторитетнейших политических деятелей немецких правых, возглавлявших правое крыло партии. Его сближение с фёлькишеским крылом партии, с их антисемитскими и антиреспубликанскими установками превращали его в неудобную фигуру, мешавшему политическому диалогу партии с центристскими силами(S.226-227). В 1925-1929 гг. Вестарп был фракционным и партийным вождем партии, возлагавшим большие надежды на Гинденбурга, после избрания его президентом. Д. Гастайгер справедливо подчеркивает, что победа Гинденбурга на президентских выборах 1925 г. было тяжелым поражением демократической идеи и победой аристократической идеи вождя, но о повороте к восстановлению монархии уже вопрос не стоял(S. 297). Поражение президентского кабинета Брюнинга в 1932 г. и политическое возвышение Гугенберга в партии явилось концом политической карьеры Вестарпа(S. 443).

Политическая биография Куно фон Вестарпа отражает динамику политической культуры и эволюцию германского консерватизма от кайзеровской империи до периода национал-социализма. Жизнь Вестарпа выступает как поиск антидемократической альтернативы политического порядка, как демонстрация бесконечных вариантов политической и парламентской кооперации. С точки зрения Д. Гастайгер, Куно фон Вестарп не был последним прусском, а являлся последним прусско-монархическим консерватором, который обосновывал идею порядка, оглядываясь на переживания монархии.

Монография Д. Гастайгер вносит серьезный вклад в понимание вариативности развития германского консерватизма в первой половине XX века и углубляет понимание особенностей политической культуры Веймарской республики.